

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА УГОЛОВНОГО ПРАВА, одно из основных направлений в науке уголовного права, возникшее в конце 19 – начале 20 в. Ведущими теоретиками С. ш. у. п. были германский криминалист Ф. Лист, бельгийский – А. Принс и голландский – Ж. Ван Гамель. К этой школе примыкали французские социологи и криминалисты (Г. Тард, А. Лакассань и др.), сосредоточившие своё внимание на проблемах причин преступности. Со временем на позиции «социологов» перешли и некоторые «антропологи»: наиболее известный из них – Э. Ферри. Сторонники С. ш. у. п. были как в странах Западной Европы, так и в США, Японии, России и др.

С. ш. у. п. разрабатывает проблемы преступления и наказания (направление классической школы) и учение о личности преступника (антропологическое направление). Основным положением С. ш. у. п. является учение о «факторах преступности» Э. Ферри, согласно которому преступность есть результат взаимодействия 3 групп факторов: индивидуальных (данные и психические свойства личности, возраст, пол, семейное положение и др.), физических (географические, климатические и почвенные условия, времена года, время суток и т. п.) и социальных (принадлежность к той или иной социальной группе, род занятий, образование, условия жизни, влияние на преступность безработицы, алкоголизма, проституции и т. д.).

Выделялось несколько теорий С. ш. у. п.: теория дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда, считавшая преступность извечным явлением, следствием контактов в микрогруппах; теория социальной дезорганизации (Р. Куинни, Ж. Пинатель, Э. Шур, Р. Кларк, Т. Селлин и Д. Тафт), исследовавшая причины преступности в «конфликте культур»; теория множественности факторов преступности (Кетле, Гере, Берт, Стансю), выделявшая 2 группы криминогенных факторов – личностные и окружающей обстановки и др.

В конце 19 – начале 20 в. С. ш. у. п. насчитывала немало сторонников в России. Труды некоторых из них (М.В. Духовского, И.Я. Фойницкого) даже несколько опередили первые публикации «социологов» на Западе. Влияние идей С. ш. у. п. сказалось и на первых этапах развития советского уголовного законодательства. Так, в «Руководящих началах по уголовному праву» 1919 решающее значение придавалось не тяжести совершённого преступления, а опасности преступника. В «Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1924 и в последующих законодательных актах, изданных до 1934, вместо термина «наказания» использовался термин «меры социальной защиты».

И.В. Шенелев